

Глава V

Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации

A. Введение

42. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия постановила включить тему «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», в свою программу работы⁸⁶ и назначила г-на Аугуста Райниша Специальным докладчиком по ней. Кроме того, на своей семьдесят третьей сессии⁸⁷ Комиссия просила секретариат подготовить меморандум, содержащий информацию о практике государств и международных организаций, которая может иметь отношение к ее будущей работе по данной теме, включая как международные споры, так и споры частноправового характера. Комиссия также одобрила рекомендацию Специального докладчика о том, чтобы секретариат связался с государствами и соответствующими международными организациями с целью получения информации и их мнений для целей меморандума.

43. Генеральная Ассамблея в пункте 7 своей резолюции 77/103 от 7 декабря 2022 года приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

44. На данной сессии Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/756). В своем первом докладе Специальный докладчик рассмотрел сферу охвата темы и представил анализ содержания темы в свете предыдущей работы Комиссии и работы других международных органов. В докладе были также рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся определения терминов. Специальный докладчик предложил два проекта руководящих положений: один — в отношении сферы охвата проектов руководящих положений, а другой — в отношении определений. Он также обсудил вопрос о результатах работы Комиссии по данной теме и внес предложения по будущей программе работы.

45. Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика на своих 3613–3618-м заседаниях с 25 апреля по 3 мая 2023 года. На своем 3618-м заседании 3 мая 2023 года Комиссия постановила передать проекты руководящих положений 1 и 2, содержащиеся в первом докладе, в Редакционный комитет с учетом мнений, выраженных в ходе обсуждения на пленарных заседаниях.

46. На своем 3631-м заседании 25 мая 2023 года Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета по данной теме (A/CN.4/L.983) и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 1 и 2 (см. разд. С.1 ниже). На том же заседании Комиссия решила изменить название темы с «Разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации» на «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации».

47. На своих 3647–3649-м заседаниях, состоявшихся 26 и 27 июля 2023 года, Комиссия приняла комментарии к проектам руководящих положений, принятым в предварительном порядке на данной сессии (см. разд. С.2 ниже).

⁸⁶ На 3582-м заседании 17 мая 2022 года. Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее шестьдесят восьмой сессии (в 2016 году) на основе предложения, содержащегося в приложении к докладу Комиссии об этой сессии (*Ежегодник... 2016*, т. II (часть вторая), приложение I, с. 280).

⁸⁷ На 3612-м заседании 5 августа 2022 года.

С. Текст проектов руководящих положений о разрешении споров, сторонами которых являются международные организации, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии

1. Текст проектов руководящих положений

48. Ниже приводится текст проектов руководящих положений, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии.

**Руководящее положение 1
Сфера охвата**

Настоящие проекты руководящих положений касаются разрешения споров, сторонами которых являются международные организации.

**Руководящее положение 2
Употребление терминов**

Для целей настоящих проектов руководящих положений:

а) «международная организация» означает образование, обладающее своей собственной международной правосубъектностью, учрежденное на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, которое может включать в себя в качестве членов, помимо государств, другие образования и имеет по крайней мере один орган, способный выразить волю, отличную от воли его членов;

б) «спор» означает разногласие, касающееся какого-либо вопроса права или факта, при котором какое-либо требование или утверждение становится объектом возражения или отрицания;

с) «средства разрешения спора» означают переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства разрешения споров.

2. Текст проектов руководящих положений и комментариев к ним, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии

49. Ниже приводится текст проектов руководящих положений вместе с комментариями, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии.

**Руководящее положение 1
Сфера охвата**

Настоящие проекты руководящих положений касаются разрешения споров, сторонами которых являются международные организации.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 1 касается сферы охвата руководящих положений. Это положение подлежит прочтению вместе с проектом руководящего положения 2, в котором устанавливается использование терминов «международная организация», «спор» и «средства разрешения споров». Эти термины также способствуют разграничению сферы охвата темы.

2) Международные организации могут быть сторонами различных споров на международном и на национальном уровне. Их споры с членами и принимающими государствами, а также с третьими государствами или другими международными организациями чаще всего будут возникать в рамках международного права; тогда как их споры с частными сторонами скорее всего будут возникать в рамках национального

права или специально оговоренных применимых режимов. Споры с международными организациями могут также возникать в рамках правил организации.

3) Примерами первого рода споров являются споры, касающиеся прав и обязательств по соглашениям о штаб-квартире или месте пребывания, как, например, споры, рассмотренные в рамках дела *О налоговом режиме ЮНЕСКО*⁸⁸ или арбитражного разбирательства по делу *EMBL-Германия*⁸⁹, или вопросы, послужившие основанием для консультативных заключений Международного Суда по делу *О региональном бюро ВОЗ*⁹⁰ или по делу *О представительстве ООИП*⁹¹. Другими примерами споров на международном уровне являются международные иски, подаваемые международными организациями за ущерб, понесенный их агентами, как, например, спор, который лег в основу консультативного заключения Международного Суда по делу *О компенсации ущерба*⁹², или претензии, выдвинутые против международной организации государствами от имени своих граждан, как, например, претензии, рассмотренные в рамках урегулирования между Бельгией и Организацией Объединенных Наций⁹³.

4) Примерами споров на национальном уровне являются споры гражданско-правового или деликтного характера, возбужденные против международной организации частной стороной, которой международная организация нанесла ущерб, как, например, споры, ставшие причиной арбитражного разбирательства по делу *Starways*⁹⁴, или споры, возбужденные международной организацией против частных сторон в связи с ущербом, причиненным, например, в результате несанкционированного использования логотипа или интернет-домена организации⁹⁵. Кроме того, к категории споров, регулируемых на национальном уровне, относятся наиболее частые виды споров, сторонами которых являются международные организации, — споры, касающиеся прав и обязательств по контрактам, которые часто регулируются конкретным национальным законодательством или общими принципами контрактного права⁹⁶. Контрактные и гражданские иски часто рассматриваются как споры «частно-правового характера» по смыслу статьи VIII

⁸⁸ *Tax regime governing pensions paid to retired UNESCO officials residing in France (France UNESCO)*, 14 January 2003, *Reports of International Arbitral Awards (UNRIAA)*, vol. XXV (Sales No. E.05.V.5), pp. 231–266.

⁸⁹ *European Molecular Biology Laboratory Arbitration (EMBL v. Germany)*, 29 June 1990, *International Law Reports (ILR)*, vol. 105 (1997), pp. 1–74.

⁹⁰ *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion of 20 December 1980, I.C.J. Reports 1980*, p. 7.

⁹¹ *Applicability of the Obligation to Arbitrate under Section 21 of the United Nations Headquarters Agreement of 26 June 1947, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1988*, p. 12.

⁹² *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

⁹³ Exchange of Letters Constituting an Agreement between the United Nations and Belgium Relating to the Settlement of Claims Filed against the United Nations in the Congo by Belgian Nationals (New York, 20 February 1965), *United Nations Juridical Yearbook 1965* (United Nations publication, Sales No. 67.V.3), p. 39.

⁹⁴ *Starways Limited v. United Nations*, 24 September 1969 (Bachrach, Sole Arbitrator), *ILR*, vol. 44 (1972), pp. 433–437.

⁹⁵ *International Bank for Reconstruction and Development d/b/a The World Bank v. Yoo Jin Sohn*, Case No. 2002-0222, Administrative Panel Decision, 7 May 2002, WIPO [World Intellectual Property Organization] Arbitration and Mediation Center. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2002/d2002-0222.html>.

⁹⁶ См. “Legal opinion of the Secretariat of the United Nations on law applicable to contracts concluded by the United Nations with private parties—procedures for settling disputes arising out of such contracts—relevant rules and practices”, *United Nations Juridical Yearbook 1976* (United Nations publication, Sales No. E.78.V.5), p. 159, at p. 165; “Legal opinion of the Secretariat of the United Nations on determination of the applicable law to contracts concluded between the United Nations and private parties — “service contracts” and “functional contracts” — UNCITRAL arbitral rules”, *United Nations Juridical Yearbook 1988* (United Nations publication, Sales No. E.99.V.1), p. 285. См. также August Reinisch, “Contracts between international organizations and private law persons”, in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (online, Oxford University Press, 2021). URL: <http://www.mpepil.com/>.

раздела 29 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций⁹⁷ или аналогичных договорных положений⁹⁸.

5) Споры первого рода могут быть квалифицированы как «международные споры», а второго — как «немеждународные» или как споры, возникающие на основании «национального» права⁹⁹, либо как споры «частноправового характера». Однако на практике провести такие различия может быть сложно, особенно потому, что характер спора может меняться. Гражданско-правовое требование о возмещении вреда здоровью или имущественного ущерба, порождающее спор «частноправового характера», может быть преобразовано в международный иск путем его подачи через государство происхождения потерпевшей стороны, осуществляющего дипломатическую защиту¹⁰⁰. Подобно государствам, международные организации могут выбирать, хотят ли они регулировать свои взаимные права и обязательства в форме документа, регулируемого международным правом, или в форме частноправового контракта¹⁰¹. Отношения между сотрудниками международной организации могут регулироваться контрактом или правилами и положениями о персонале, причем последние часто считаются частью внутреннего административного права международной организации¹⁰².

6) Кроме того, «немеждународные» споры, такие как контрактные или деликтные/гражданско-правовые споры, могут затрагивать важные вопросы, определяемые международным правом, такие как правосубъектность, юрисдикционный иммунитет, правозащитные обязательства, в частности обязанность по предоставлению доступа к правосудию или основанная на международных договорах обязанность предусмотреть соответствующие способы разрешения споров частноправового характера¹⁰³.

⁹⁷ Ст. VIII, разд. 29, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Нью-Йорк, 13 февраля 1946 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, No. 4, p. 15 («Организация Объединенных Наций устанавливает положения для соответствующих способов разрешения: а) споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров по вопросам частного права, стороной которых является Организация»).

⁹⁸ Ст. IX, разд. 31, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (Нью-Йорк, 21 ноября 1947 года), *ibid.*, vol. 33, No. 521, p. 261.

⁹⁹ Комиссия пользовалась разными терминами. В дополнение к ссылкам в других темах на «национальное» право (national law) (см., например, ст. 2, п. 3, и ст. 6 проектов статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, пп. 44–45; ст. 14 и 15 проектов статей о защите людей в случае бедствий, *Ежегодник Комиссии международного права, 2016*, т. II (часть вторая), с. 26, п. 48) она использовала выражения «муниципальное» право (municipal law) (см., например, проекты ст. 29 и 38 проектов статей о консульских сношениях, *Yearbook... 1961*, vol. II, at pp. 109 and 113–114; пункт 3) комментария к статье 1 статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), пп. 87–88, с. 47 (см. также резолюцию 66/100 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2011 года, приложение)), «внутреннее» право (internal law) (см., например, ст. 3, 4 и 32 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и комментарии к ним, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, п. 76, сс. 36–38, 40–42 и 94 (см. также резолюцию Генеральной Ассамблеи 56/83 от 12 декабря 2001 года, приложение)), а также «внутригосударственное» право (domestic law) (см., например, пп. 1), 2) и 4) комментария к проекту статьи 9 проектов статей о консульских сношениях, *Yearbook... 1961*, vol. II, at pp. 99–100).

¹⁰⁰ Jean-Pierre Ritter, «La protection diplomatique à l'égard d'une organisation internationale», *Annuaire français de droit international*, vol. 8 (1962), pp. 427–456.

¹⁰¹ См. п. 3) комментария к статье 2 проектов статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, *Ежегодник... 1982*, т. II (часть вторая), п. 63, с. 23.

¹⁰² C. F. Amerasinghe, *The Law of the International Civil Service as Applied by International Administrative Tribunals*, 2 vols. (Oxford, Clarendon Press; New York, Oxford University Press, 1988); Henry G. Schermers and Niels M. Blokker, *International Institutional Law: Unity Within Diversity*, 6th ed. (Leiden, Brill Nijhoff, 2018), pp. 382 et seq.

¹⁰³ См. для Организации Объединенных Наций, доклад Генерального секретаря о действующих процедурах по осуществлению раздела 29 статьи VIII Конвенции о привилегиях и

7) Как следствие этого четко разграничить международные и немеждународные споры зачастую не представляется возможным. Для обеспечения того, чтобы споры «частноправового характера» и любые споры, которые могут быть квалифицированы как «немеждународные», попадали под действие настоящих проектов руководящих положений, Комиссия решила не включать слово «международные» перед словом «споры» в настоящий проект руководящего положения. В итоге 25 мая 2023 года Комиссия решила также скорректировать название темы, исключив слово «международные» перед словом «споры», чтобы дать ясно понять, что проекты руководящих положений будут касаться всех видов споров, сторонами которых являются международные организации¹⁰⁴.

8) На международные организации могут распространяться различные обязательства, касающиеся разрешения споров, сторонами которых они являются. Среди прочего, они могут содержаться в учредительных документах¹⁰⁵, в многосторонних договорах о привилегиях и иммунитетах¹⁰⁶ или в соглашениях о штаб-квартире¹⁰⁷. Кроме того, международные организации могут договориться о конкретных формах разрешения споров в контрактах с третьими сторонами¹⁰⁸. Поэтому не представляется возможным разработать универсальные проекты статей, которые в конечном итоге могли бы быть положены в основу международного договора. Вместо этого представляется более целесообразным изложить существующую практику международных организаций в отношении разрешения их споров и разработать рекомендации по наиболее подходящему способу их урегулирования¹⁰⁹.

9) В данном случае разработка свода проектов руководящих положений представляется наиболее подходящей формой для окончательного продукта Комиссии, цель которого состоит в том, чтобы подсказать государствам, международным организациям и другим адресатам ответы, которые согласуются с действующими нормами и представляются наиболее подходящими с учетом современной практики¹¹⁰. Руководящие положения будут в основном касаться наличия и адекватности средств для разрешения споров, сторонами которых являются международные организации. Они не предназначены для разработки подробных сводов процедурных правил.

10) Однако в дополнение к руководящим положениям Комиссия может также разработать свод типовых положений, которые могут быть использованы в

иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, [A/C.5/49/65](#), п. 5.

¹⁰⁴ На 3631-м заседании 25 мая 2023 года.

¹⁰⁵ Art. XVIII, paragraph (a), of the Agreement relating to the International Telecommunications Satellite Organization "INTELSAT" (Washington, opened for signature 20 August 1971), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1220, No. 19677, p. 21.

¹⁰⁶ Ст. 32 Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда (Нью-Йорк, 9 сентября 2002 года), *ibid.*, vol. 2271, No. 40446, p. 3.

¹⁰⁷ Ст. VIII, разд. 21, Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций (Лейк-Саксес, 26 июня 1947 года), *ibid.*, vol. 11, No. 147, p. 11.

¹⁰⁸ См. сноску 103 выше.

¹⁰⁹ См. п. 2) введения к Руководству по практике в отношении оговорок к международным договорам, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), с. 35 («Задача настоящего Руководства не в том (или по крайней мере не только в том), чтобы помочь читателю разобраться в практике прошлых лет (зачастую лишенной определенности) в этой области, а в том, чтобы подтолкнуть пользователя к отысканию решений, которые согласовывались бы с действующими правилами (когда таковые существуют), либо таких решений, которые представлялись бы наиболее вероятным результатом прогрессивного развития таких правил»).

¹¹⁰ См. п. 1) общего комментария к Руководству по временному применению договоров, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, п. 52 («Задача Руководства — подсказать государствам, международным организациям и другим пользователям ответы, которые согласуются с действующими нормами или представляются наиболее подходящими с точки зрения современной практики»).

международных договорах или других документах, регулируемых международным правом, а также в контрактах или других документах национального права.

Руководящее положение 2 Употребление терминов

Для целей настоящих проектов руководящих положений:

а) «международная организация» означает образование, обладающее своей собственной международной правосубъектностью, учрежденное на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, которое может включать в себя в качестве членов, помимо государств, другие образования и имеет по крайней мере один орган, способный выражать волю, отличную от воли его членов;

б) «спор» означает разногласие, касающееся какого-либо вопроса права или факта, при котором какое-либо требование или утверждение становится объектом возражения или отрицания;

с) «средства разрешения спора» обозначают переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства разрешения споров.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 2 оговаривает использование трех ключевых терминов, содержащихся в проекте руководящего положения 1. Эти термины помогают делимитировать сферу охвата проектов руководящих положений.

Подпункт а)

2) Определение «международной организации» в подпункте а) проекта руководящего положения 2 основывается на определении, содержащемся в подпункте а) статьи 2 статей об ответственности международных организаций, принятых Комиссией в 2011 году. В подпункте а) проекта руководящего положения 2 перечислены общепринятые характерные признаки международной организации и подчеркивается обладание ею «собственной международной правосубъектностью» в качестве основного признака, имеющего значение для целей разрешения споров.

3) Первоначально Комиссия определяла «международные организации» как просто «межправительственные организации» в своих проектах статей 1966 года о праве международных договоров¹¹¹. Это определение можно найти в нескольких конвенциях, включая Венскую конвенцию о праве международных договоров¹¹², Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями¹¹³, Венскую конвенцию о представительстве государств в их отношениях с международными организациями¹¹⁴

¹¹¹ *Yearbook ... 1966*, vol. II, document A/6309/Rev.1, at pp. 177–274.

¹¹² Ст. 2, п. 1 i), Венской конвенции о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331 (««международная организация» означает межправительственную организацию»).

¹¹³ Ст. 2, п. 1 i), Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года, еще не вступила в силу), *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Документы Конференции)*, т. II, документ A/CONF.129/15 (воспроизведено в документе A/CONF.129/16/Add.1 (Vol. II)) (««международная организация» означает межправительственную организацию»).

¹¹⁴ Ст. 1, п. 1, Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Вена, 14 марта 1975 года, еще не вступила в силу), A/CONF.67/16; или *United Nations Juridical Yearbook 1975* (United Nations publication, Sales No. E.77.V.3), p. 87 (««международная организация» означает межправительственную организацию»).

и Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров¹¹⁵. Данное определение в основном служило цели исключения неправительственных организаций. Однако в Комиссии был поставлен вопрос об адекватности определения «международных организаций» просто как «межправительственных организаций» без дальнейших уточнений¹¹⁶.

4) В статьях об ответственности международных организаций Комиссия приняла более развернутое определение¹¹⁷. Простая ссылка на их «межправительственный» характер в предыдущем определении вызвала нарекания как слишком ограничительная, поскольку членами некоторых организаций являются не только государства, а, в частности, другие международные организации¹¹⁸. В подпункте а) статьи 2 статей об ответственности международных организаций «международная организация» определяется как

организация, учрежденная международным договором или иным документом, регулируемым международным правом, и обладающая своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов и другие образования, помимо государств¹¹⁹.

В этом определении Комиссия подчеркнула, что правовая основа для существования международной организации должна быть найдена на международном уровне посредством ссылки на «учрежденную международным договором или иным документом, регулируемым международным правом». В нем не содержится прямого указания на общий характерный признак органов, через которые действует организация; хотя существование «органов», вероятно, неотъемлемо от понятия «организация» и в статьях об ответственности международных организаций даже содержится определение органов¹²⁰, что, как представляется, указывает на то, что наличие органов является неотъемлемой чертой международных организаций. Определение в статьях об ответственности международных организаций также прямо отражает тот факт, что помимо государств членами международных организаций могут стать и другие образования¹²¹. Наконец, оно выделяет обладание международной организацией собственной международной правосубъектностью, т. е. правосубъектностью на международном уровне, отличной от правосубъектности

¹¹⁵ Ст. 2, п. 1 n), Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена, 23 августа 1978 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, p. 3 (««международная организация» означает межправительственную организацию»).

¹¹⁶ П. 23) комментария к проекту ст. 2 проектов статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, *Ежегодник... 1982*, т. II (часть вторая), п. 63, с. 21 («Комиссия задалась вопросом, не должно ли понятие «международная организация» определяться чем-то иным, нежели «межправительственным» характером организации»).

¹¹⁷ Специальный докладчик Комиссии Джорджо Гая первоначально предложил использовать термин «международная организация» для обозначения организации, которая включает государства в число своих членов постольку, поскольку она осуществляет в своем собственном качестве определенные управленческие функции. См. *Ежегодник... 2003*, т. II (часть первая), документ [A/CN.4/532](#) (первый доклад об ответственности международных организаций), с. 135, п. 34.

¹¹⁸ П. 3) комментария к ст. 2 статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), пп. 87–88, р. 49 («Во-первых, вряд ли определение международной организации как межправительственной организации несет в себе достаточно информации. Из него даже неясно, касается ли термин «межправительственная организация» учредительного документа или фактического членства. Во-вторых, термин «межправительственная» в любом случае неприемлем, в определенной степени потому, что несколько крупных международных организаций учреждены также с участием не правительств, а иных государственных органов. В-третьих, в состав все большего числа международных организаций, помимо государств, входят также другие образования»).

¹¹⁹ Ст. 2 а), там же, с. 49.

¹²⁰ Ст. 2 с), там же (««орган международной организации» означает любое лицо или образование, наделенное таким статусом в соответствии с правилами организации»).

¹²¹ См. п. 8) комментария к проекту руководящего положения 2 ниже.

ее членов, как основной признак, особенно важный для возникновения международной ответственности¹²².

5) Большинство международных организаций создаются на основании международных договоров, независимо от их конкретного наименования: к ним относятся инструменты, именуемые договорами, конвенциями, уставами, хартиями, статутами или соглашениями¹²³. Для обеспечения охвата организаций, учрежденных на международном уровне без какого-либо договора в качестве альтернативы договорам в подпункте а) проекта руководящего положения 2 упоминаются любые «иные документы, регулируемые международным правом». Некоторые международные организации были созданы на основании резолюций, принятых международной организацией¹²⁴, или решений конференций государств. Примером первого является создание Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)¹²⁵, которая первоначально была вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций¹²⁶. На основании решений, принятых в Организации Объединенных Наций в 1979 году¹²⁷, она стала специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, когда вступило в силу соглашение о взаимоотношениях, принятое Генеральной Ассамблеей в 1985 году¹²⁸. Примерами организаций, учрежденных решениями конференций, являются Азиатско-африканская консультативно-правовая организация¹²⁹,

¹²² П. 10) комментария к ст. 2, там же, с. 50.

¹²³ Schermers and Blokker, *International Institutional Law...* (см. сноску 102 выше), p. 15.

¹²⁴ Institute of International Law, resolution of the 7th Commission, “Limits to evolutive interpretation of the constituent instruments of the organizations within the United Nations system by their internal organs”, 4 September 2021, first preambular para. («международные организации создаются на основании многосторонних соглашений или решений других международных организаций»).

¹²⁵ Устав Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, Организация Объединенных Наций (Вена, 8 апреля 1979 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1401, No. 23432, p. 3. См. также Abdulqawi A. Yusuf, “The role of the legal adviser in the reform and restructuring of an international organization: the case of UNIDO”, in United Nations (ed.), *Collection of Essays by Legal Advisers of States, Legal Advisers of International Organizations and Practitioners in the Field of International Law* (1999), pp. 329–350.

¹²⁶ Резолюция 2152 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 ноября 1966 года.

¹²⁷ Резолюция 34/96 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1979 года.

¹²⁸ Резолюция 40/180 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1985 года; United Nations, *Treaty Series*, vol. 1412, No. 937, p. 305.

¹²⁹ Афро-азиатская консультативно-правовая организация (первоначально известная как Азиатский консультативно-правовой комитет) была учреждена правительствами Бирмы, Индии, Индонезии, Ирака, Сирии, Цейлона и Японии 15 ноября 1956 года по итогам Конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в Бандунге, Индонезия, в апреле 1955 года. Устав Азиатского консультативно-правового комитета (1956), в “Asian Legal Consultative Committee: first session – New Delhi: India, April 18 to 27, 1957” (New Delhi, Caxton Press), p. 7, URL: <https://www.aalco.int/First%20Session%20New%20Delhi.pdf>.

Организация стран — экспортеров нефти¹³⁰, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии¹³¹, Сообщество развития юга Африки¹³² или Северный совет¹³³.

б) Создание международных организаций на основе инструмента, регулируемого международным правом, является важнейшим признаком, позволяющим отличить их от неправительственных организаций (НПО)¹³⁴, а также от транснациональных корпораций или многонациональных предприятий¹³⁵. НПО и коммерческие организации создаются на основе национального законодательства и обычно принимают различные формы, доступные для некоммерческих организаций, таких как ассоциации, фонды или благотворительные организации¹³⁶, или для корпоративных организаций, преследующих цель получения прибыли¹³⁷. Эти образования не являются

¹³⁰ См. Agreement concerning the creation of the Organization of Petroleum Exporting Countries (OPEC) (Baghdad, 14 September 1960), United Nations, *Treaty Series*, vol. 443, No. 6363, p. 247, Resolution I. 2, para. 1 («С целью претворения в жизнь положений Резолюции № I Конференция постановляет создать постоянную Организацию под названием Организация стран — экспортеров нефти для проведения регулярных консультаций между ее членами с целью...»).

¹³¹ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана на основании декларации министров иностранных дел пяти государств в 1967 году (Бангкокской декларации). АСЕАН была преобразована в организацию на основании Устава Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (Устава АСЕАН) (Сингапур, 20 ноября 2007 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2624, No. 46745, p. 223.

¹³² Предшественницей Сообщества по вопросам развития стран юга Африки была Конференция по координации экономического развития юга Африки. Конференция по координации экономического развития юга Африки была создана на основе ряда решений, принятых на конференциях государств, с постепенной институционализацией. 17 августа 1992 года на саммите, состоявшемся в Виндхукке, было основано Сообщество по вопросам развития стран юга Африки. См. Declaration and Treaty of the Southern African Development Community, URL: https://www.sadc.int/sites/default/files/2021-11/Declaration__Treaty_of_SADC_0.pdf.

¹³³ Дания, Исландия, Норвегия и Швеция были членами — основателями Северного совета, когда он был сформирован в 1952 году. См. Nordic Co-Operation, “The Nordic Council”, URL: <https://www.norden.org/en/information/nordic-council>.

¹³⁴ См. резолюцию 1996/31 Экономического и Социального Совета о мерах для проведения консультаций с неправительственными организациями, п. 12 («Любая такая организация, которая не создана государственным органом или межправительственным соглашением, считается неправительственной организацией для целей этих договоренностей»).

¹³⁵ В терминологии Организации Объединенных Наций преобладает понятие «транснациональные корпорации» (см. Commission on Transnational Corporations, established by the Economic and Social Council, pursuant to its resolution 1913 (LVII) (*Yearbook of the United Nations 1974* (United Nations publication, Sales No. E.76.I.1), vol. 28, part 1, p. 485), тогда как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) использует термин «многонациональные предприятия» (см. OECD, *Guidelines for Multinational Enterprises* (2011 ed.)). См. также Peter T. Muchlinski, *Multinational Enterprises and the Law*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2021), pp. 3 et seq.

¹³⁶ Полезное определение НПО содержится в статье 1 Европейской конвенции о признании правосубъектности международных неправительственных организаций (Страсбург, 24 апреля 1986 года), *European Treaty Series*, No. 124 (НПО — это «ассоциации, фонды и другие частные учреждения, которые...: а) преследуют некоммерческие цели международного значения; б) были учреждены документом, регулируемым внутренним правом одной из Сторон; в) осуществляют свою деятельность по меньшей мере в двух государствах; и d) имеют уставное представительство на территории одной из Сторон и органы центрального управления и контроля на территории этой Стороны или другой Стороны»). См. также Bas Arts, Math Noortmann and Bob Reinalda (eds.), *Non-State Actors in International Relations* (Aldershot, Ashgate, 2001); Math Noortmann, August Reinisch and Cedric Ryngaert (eds.), *Non-State Actors in International Law* (Oxford, Bloomsbury, 2015); Stephan Hobe, “Non-governmental organizations”, in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* vol. VII (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 716.

¹³⁷ В Кодексе поведения транснациональных корпораций под транснациональными корпорациями понимаются предприятия, «состоящие из организаций в двух или более странах, независимо от правовой формы и сфер деятельности этих организаций, которые действуют в рамках системы принятия решений, допускающей согласованную политику и общую стратегию через один или несколько центров принятия решений, в которой организации настолько связаны между собой, посредством собственности или иным образом, что одна или несколько из них могут оказывать значительное влияние на деятельность других и, в частности, делиться с другими

международными организациями как они понимаются для целей настоящих проектов руководящих положений, ибо они учреждены не на основании какого-либо документа, регулируемого международным правом.

7) Даже в тех редких случаях, когда НПО преобразуются в международную организацию, международная организация создается на основании международного соглашения. Например, Международный союз официальных туристских организаций изначально был неправительственной организацией по швейцарскому законодательству, которая впоследствии была преобразована во Всемирную туристскую организацию¹³⁸. Сегодня Всемирная туристская организация является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций¹³⁹. Она была создана государствами, «чи официальные туристские организации являются действительными членами [Международного союза официальных туристских организаций] на момент принятия настоящего Устава», путем ратификации договора¹⁴⁰.

8) Ссылка на «договор или иной документ, регулируемый международным правом» отражает тот факт, что сторонами учредительного договора международной организации могут быть только государства, другие субъекты международного права *suī generis*, такие как Святой Престол или Суверенный Мальтийский Орден, и международные организации, обладающие способностью заключать договоры. Это не исключает возможности для образований, отличных от государств, впоследствии стать членами международной организации.

9) Ссылка на «другие образования», помимо государств, как на потенциальных членов международных организаций подтверждает, что даже образования, не обладающие договороспособностью, могут быть приняты в члены организации, если это предусмотрено правилами этой организации. В этом смысле некоторые международные организации, в частности международные организации, занимающиеся специализированными техническими вопросами, имеют в своем составе членов, которые не являются суверенными государствами, а территориями или образованиями с функциями, имеющими отношение к соответствующим организациям. Например, некоторые территории смогли стать членами Всемирной торговой организации¹⁴¹ или Всемирной метеорологической организации¹⁴².

10) Тот факт, что согласно подпункту а) международная организация «может включать в качестве членов, помимо государств, и другие образования», не обязательно предполагает необходимость множества государств в качестве членов. Так, например, международная организация может быть создана одним государством и одной международной организацией, как это имело место в случае Специального

знаниями, ресурсами и ответственностью» (E/1988/39/Add.1, п. 1), а в *Руководстве ОЭСР по многонациональным предприятиям* указано, что «многонациональные предприятия... действуют во всех секторах экономики. Обычно в их состав входят компании или другие организации, созданные в нескольких странах и настолько связанные между собой, что они могут координировать свою деятельность различными способами. Хотя одна или несколько таких структур могут оказывать значительное влияние на деятельность других, степень их самостоятельности в рамках предприятия может сильно различаться от одного многонационального предприятия к другому. Собственность может быть частной, государственной или смешанной» (разд. I. Концепции и принципы, п. 4).

¹³⁸ Устав Всемирной туристской организации (Мехико, 27 сентября 1970 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 985, No. 14403, с. 361.

¹³⁹ Резолюция 58/232 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 2003 года.

¹⁴⁰ Ст. 36 Устава Всемирной туристской организации.

¹⁴¹ Ст. XII, п. 1 («Присоединение»), Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (Марракеш, 15 апреля 1994 года, вступило в силу 1 января 1995 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1867, No. 31874, р. 3 (разрешение членства «любой отдельной таможенной территории, обладающей полной автономией в ведении своих внешних коммерческих дел»).

¹⁴² Ст. 3 Конвенции Всемирной метеорологической организации (Вашингтон, 11 ноября 1947 года), *ibid.*, vol. 77, No. 998, р. 143 (разрешение членства «любых территорий или групп территорий, имеющих собственную метеорологическую службу»).

суда по Сьерра-Леоне¹⁴³. Это также не означает, что для нее всегда требуется наличие государств в качестве членов. Хотя на практике это встречается редко, международные организации могут быть созданы международными организациями и полностью состоять из них, как об этом свидетельствует Объединенный венский институт¹⁴⁴.

11) Тем не менее наиболее часто образованиями, отличными от государств, которые становятся членами международных организаций, становятся международные организации. Это особенно актуально для региональных организаций (экономической) интеграции. Такое членство прямо предусмотрено рядом учредительных документов международных организаций¹⁴⁵.

12) В подпункте а) также конкретно упоминается наличие «по крайней мере одного органа, способного выражать волю, отличную от воли его членов». Эта характерная черта международной организации лишь косвенно присутствует в определении Комиссии 2011 года¹⁴⁶.

13) Включение этого элемента в текст определения лишь только подчеркивает общепринятое мнение о том, что международная организация должна иметь по крайней мере один орган, который способен выражать волю организации («собственную волю» или «*volonté distincte*»)¹⁴⁷ для выполнения задач или функций, возложенных на организацию. Концепция собственной воли международной

¹⁴³ Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне (Фритаун, 16 января 2002 года), *ibid.*, vol. 2178, No. 38342, p. 137.

¹⁴⁴ Agreement for the establishment of the Joint Vienna Institute (Vienna, 27 and 29 July 1994 and 10 and 19 August 1994), *ibid.*, vol. 2029, No. 1209, p. 391. Объединенный венский институт был создан Банком международных расчетов, Европейским банком реконструкции и развития, Международным банком реконструкции и развития, Международным валютным фондом и Организацией экономического сотрудничества и развития. Впоследствии присоединилась и Всемирная торговая организация.

¹⁴⁵ Ст. II, п. 3, Устава Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (Квебек, 16 октября 1945 года), *British and Foreign State Papers*, vol. 145, p. 910, предусматривает возможность «принимать в члены Организации любую региональную организацию экономической интеграции, отвечающую критериям, изложенным в пункте 4 настоящей статьи». В этом пункте указано, что «региональная организация экономической интеграции должна быть такой, которая состоит из суверенных государств, большинство из которых являются государствами — членами Организации и которой ее государства-члены передали компетенцию по ряду вопросов, входящих в компетенцию Организации, включая полномочия принимать решения, обязательные для ее государств-членов в отношении этих вопросов». На сегодняшний день только Европейский союз воспользовался этой возможностью. См. *Basic texts of the Food and Agriculture Organization of the United Nations*, vols. I and II, 2017 ed., p. 240. См. также ст. 4 Соглашения об учреждении Общего фонда для сырьевых товаров (Женева, 27 июня 1980 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1538, No. 26691, p. 3 («Членство в Фонде открыто для: ...любой межправительственной организации региональной экономической интеграции, которая осуществляет компетенцию в областях деятельности Фонда»).

¹⁴⁶ См. текст и сноску 120 выше.

¹⁴⁷ Éric David, *Droit des Organisations Internationales* (Brussels, Bruylant, 2016), p. 582; Manuel Diez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales*, 14th ed. (Madrid, Tecnos, 2006), pp. 46–47; Rosalyn Higgins et al., *Oppenheim's International Law: United Nations* (Oxford University Press, Oxford, 2017), p. 385; Jan Klabbers, *An Introduction to International Organizations Law*, 4th ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2022), p. 12; Shigeru Kozai et al., *Introduction to International Law*, 3rd ed. (Tokyo, Yuhikaku Publishing Co. Ltd., 1986), p. 101; Pierre-Yves Marro, *Rechtsstellung internationaler Organisationen* (Zürich, Dike, 2021), p. 29; Francisco Rezek, *Direito internacional público*, 16th ed. (São Paulo, Editora Saraiva, 2016), pp. 301–302; Matthias Ruffert and Christian Walter, *Institutionalisiertes Völkerrecht. Das Recht der Internationalen Organisationen und seine wichtigsten Anwendungsfelder*, 2nd ed. (Munich, C.H. Beck, 2015), p. 4; Schermers and Blokker, *International Institutional Law...* (см. сноску 102 выше), pp. 48 and 1031; Kirsten Schmalenbach, “International organizations or institutions, general aspects”, in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. V (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 1128; Ignaz Seidl-Hohenveldern and Gerhard Loibl, *Das Recht der Internationalen Organisationen einschließlich der Supranationalen Gemeinschaften*, 7th ed. (Köln, Carl Heymanns, 2000), p. 7.

организации тесно связана с идеей о том, что международная организация обладает правосубъектностью, отдельной от правосубъектности своих членов¹⁴⁸, или, как выразился Международный Суд, «определенной автономией», и что через такие органы международные организации могут преследовать «общие цели»¹⁴⁹.

14) Международные организации регулярно имеют многочисленные органы, такие как пленарные органы, в которых представлены все члены, исполнительные органы с более ограниченным составом, секретариаты и часто также экспертные или судебные органы, в которых работают люди в личном качестве¹⁵⁰. Тот факт, что для того, чтобы отличить организацию от простой договорной формы сотрудничества, требуется как минимум один орган, представляется неотъемлемым от понятия «организация»¹⁵¹.

15) Воля организаций формируется через процедуры принятия решений, которые должны соблюдаться их органами в соответствии с правилами различных организаций. Эти процедуры принятия решений могут варьироваться в зависимости от различных форм принятия решений большинством голосов до требования единогласия, консенсуса или других. Организации, руководимые своими членами или организации по принципу форума, действующие на основании единогласия и выражающие коллективную волю своих членов, также могут считаться выражающими собственную волю организации.

16) В подпункте а) подтверждается необходимость обладания международной правосубъектностью, как это указано в определении Комиссии, принятом в статьях об ответственности международных организаций в 2011 году. Такая правосубъектность необходима для целей заключения договоров, принятия на себя международной ответственности или, в настоящем контексте, чтобы предъявлять международные иски или выступать в качестве ответчика по таким искам, или, в более общем смысле, в качестве стороны в механизме разрешения международных споров.

17) Вопрос об источнике такой правосубъектности является предметом давней научной полемики¹⁵². Согласно «теории воли»¹⁵³, международные организации

¹⁴⁸ См. п. 10) комментария к статье 2 статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), пп. 87–88, с. 50 (ссылка на «требование подпункта а) статьи 2 о том, что международная правосубъектность должна принадлежать “самой” организации, термин, который Комиссия считает синонимом термина, “отличается от правосубъектности государств-членов”»).

¹⁴⁹ *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict*, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 1996*, p. 66 at p. 75, para. 19 (характеристика предмета учредительных документов международных организаций как «создания новых субъектов права, наделенных определенной автономией, на которые стороны возлагают задачу реализации общих целей»).

¹⁵⁰ См. Celso D. de Albuquerque Mello, *Curso de Direito Internacional Público* vol. I, 12th ed. (Rio de Janeiro, Renovar, 2000), pp. 577–579; José E. Alvarez, *International Organizations as Law-makers* (Oxford, Oxford University Press, 2005), p. 9; Jean Combacau and Serge Sur, *Droit international public*, 13th ed. (Paris, LGDJ, 2019), pp. 782 et seq.; Diez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales* (сноска 147 выше), pp. 101–109.

¹⁵¹ Antônio Augusto Cançado Trindade, *Princípios do Direito Internacional Contemporâneo*, 2nd ed. (Brasília, Fundação Alexandre de Gusmão, 2017), p. 336; Mathias Forteau and others, *Droit international public*, 9th ed. (Paris, LGDJ, 2022), p. 861; Inés Martínez Valinotti, *Derecho Internacional Público* (Asunción, Colección de Estudios Internacionales, 2012), p. 229.

¹⁵² Heber Arbuet-Vignali, “Las organizaciones internacionales como sujetos del derecho internacional”, in Eduardo Jiménez de Aréchaga, Heber Arbuet-Vignali and Roberto Puceiro Ripoll (eds.), *Derecho Internacional Público: Principios, normas y estructuras*, vol. I (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 2005), pp. 154–156; David J. Bederman, “The souls of international organizations: legal personality and the lighthouse at Cape Sparte!”, *Virginia Journal of International Law*, vol. 36, No. 2 (1996), pp. 275–377; Chris Osakwe, “Contemporary Soviet doctrine on the juridical nature of universal international organizations”, *American Journal of International Law*, vol. 65, No. 3 (July 1971), pp. 502–521; Manuel Rama-Montaldo, “International legal personality and implied powers of international organizations”, *The British Yearbook of International Law*, vol. 44 (1970), pp. 111–155.

¹⁵³ Philippe Sands and Pierre Klein, *Bowett’s Law of International Institutions*, 6th ed. (London, Sweet and Maxwell, 2009), p. 479; Ruffert and Walter, *Institutionalisiertes Völkerrecht* (см. сноску 147 выше), p. 58. См. также Grigory I. Tunkin, “The Legal Nature of the United Nations”, *Receuil des Cours*, vol. 119 (1966-III), pp. 1–68.

получают свою международную правосубъектность из явно выраженной или подразумеваемой воли создающих их субъектов. В соответствии с «теорией объективной правосубъектности» их международная правосубъектность вытекает из самого факта их существования¹⁵⁴. Согласно третьему — компромиссному — подходу¹⁵⁵, международная правосубъектность международной организации может презюмироваться, когда организация совершает действия, предполагающие наличие такой отдельной правосубъектности.

18) В прошлом международная организация лишь в редких случаях прямо наделялась международной правосубъектностью в ее учредительном документе¹⁵⁶. Таким образом, международную правосубъектность регулярно приходилось выводить из полномочий, предоставленных международной организации. Однако с 1990-х годов практика включения прямых положений о международной правосубъектности организации, по-видимому, стала менее распространенной.

19) Таким был подход Международного Суда в консультативном заключении по делу *О компенсации за ущерб*¹⁵⁷. В нем Суд вывел международную правосубъектность Организации Объединенных Наций из основанных на Уставе прав Организации, которые требовали от ее членов оказывать ей помощь, принимать и выполнять решения Совета Безопасности, а также из ее привилегий и иммунитетов и полномочий заключать международные соглашения. Суд определил, что

Организация создавалась для того, чтобы выполнять такие функции и пользоваться такими правами (и она действительно выполняет эти функции и пользуется этими правами), объяснить которые можно, только признав, что она в значительной мере обладает международной правосубъектностью и способностью совершать правовые действия на международном уровне¹⁵⁸.

¹⁵⁴ Первоначально было подготовлено в серии материалов Финном Сейерстедом. См. Finn Seyersted, “International personality of intergovernmental organizations: do their capacities really depend upon their constitutions?”, *Indian Journal of International Law*, vol. 4 (1964), pp. 1–74; “Is the international personality of intergovernmental organizations valid vis-à-vis non-members?”, *ibid.*, pp. 233–268; “Objective international personality of intergovernmental organizations: do their capacities really depend upon the conventions establishing them?”, *Nordisk Tidsskrift for International Ret*, vol. 34 (1964), pp. 1–112. См. также Pierre d’Argent, “La personnalité juridique internationale de l’organisation internationale”, in Evelyne Lagrange and Jean-Marc Sorel (eds.), *Droit des organisations internationales* (Paris, LGDJ, 2013), p. 452; Dapo Akande, “International organizations”, in Malcolm D. Evans (ed.) *International Law*, 5th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2018), pp. 233–234.

¹⁵⁵ Jan Klabbbers, “Presumptive personality: the European Union in international law”, in Martti Koskeniemi (ed.), *International Law Aspects of the European Union* (The Hague, Kluwer Law International, 1998), p. 231; Angelo Golia Jr and Anne Peters, “The concept of international organization”, in Jan Klabbbers (ed.), *The Cambridge Companion to International Organizations Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2022), p. 37.

¹⁵⁶ См., например, ст. 10, разд. 1, Соглашения об учреждении Международного фонда сельскохозяйственного развития (Рим, 13 июня 1976 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1059, No. 16041, p. 191 («Фонд имеет международную правосубъектность»); ст. 176 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в отношении Международного органа по морскому дну (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года), *ibid.*, vol. 1833, No. 31363, p. 3 («Орган обладает международной правосубъектностью и такой правосубъектностью, которая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей»); ст. 34 Дополнительного протокола к Асунсьонскому договору об институциональной структуре МЕРКОСУР [Общий рынок стран Южной Америки] (Оуро-Прето, 17 декабря 1994 года), *ibid.*, vol. 2145, annex A, No. A-37341, p. 298 («МЕРКОСУР обладает международной правосубъектностью»); ст. 4, п. 1, Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года), *ibid.*, vol. 2187, No. 38544, p. 3 («Суд обладает международной правосубъектностью»); ст. I, п. 2, Соглашения о создании Международной антикоррупционной академии в качестве международной организации (Вена, 2 сентября 2010 года), *ibid.*, vol. 2751, No. 48545, p. 81 («Академия обладает полной международной правосубъектностью»).

¹⁵⁷ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations* (см. сноску 92 выше).

¹⁵⁸ *Ibid.*, p. 179.

Поскольку большинство международных организаций совершают по крайней мере некоторые из этих действий, будучи прямо или косвенно уполномоченными на это, представляется резонным заключить, что в результате большинство международных организаций обладают международной правосубъектностью. Фактически, не обладая такой правосубъектностью, международная организация не может выполнять свои функции¹⁵⁹. Поэтому общепризнано, что международные организации обладают международной правосубъектностью¹⁶⁰.

20) В своем консультативном заключении по делу *О компенсации за ущерб* Суд, перед которым был поставлен вопрос о том, обладает ли Организация Объединенных Наций полномочиями на предъявление международного иска к государству, не являющемуся ее членом, также постановил, что она обладает объективной международной правосубъектностью¹⁶¹, подразумевая, что правосубъектность Организации имеет силу не только для ее членом, но и для третьих государств. Хотя утверждалось, что такая «объективная международная правосубъектность» присуща только Организации Объединенных Наций, что позволяет государствам, не являющимся ее членами, отказываться признавать ее за другими международными организациями¹⁶², практика последних лет показывает, что другие международные организации также обычно считаются обладающими правосубъектностью¹⁶³.

¹⁵⁹ См. также заключение Международного Суда по делу Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), *Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2012*, p. 10 at p. 36, para. 61, в котором было установлено, что Глобальный механизм Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, не имеет полномочий и не претендует на осуществление каких-либо полномочий для заключения контрактов, соглашений или «договоренностей» на международном или национальном уровне. Это привело Суд к выводу, что в отсутствие отдельного юридического лица Глобальный механизм должен был определить принимающую организацию и заключить с такой организацией соответствующие соглашения о своих административных операциях, которые включали в себя наем МФСР сотрудников для работы в Глобальном механизме.

¹⁶⁰ См. пп. 7) и далее комментарий к статье 2 статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), pp. 87–88, с. 50; Schermers and Blokker, *International Institutional Law ...* (см. сноски 102 выше), pp. 1031 et seq.; James Crawford, *Brownlie's Principles of Public International Law*, 9th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2019), p. 157; Paola Gaeta, Jorge E. Viñuales and Salvatore Zappalà, *Cassese's International Law*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2020), pp. 143–145; Golia Jr and Peters, “The concept of international organization” (см. сноску 155 выше), p. 37; см. также Tarcisio Gazzini, “Personality of international organizations”, in Jan Klabbers and Åsa Wallendahl (eds.), *Research Handbook on the Law of International Organizations* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2011), p. 33; Zewei Yang (ed.), *Liang Xi's International Organization Law—Principles and Practices*, 7th ed. (Wuhan: Wuhan University Press, 2022), pp. 4–5. Остается спорным вопрос о международной правосубъектности и статусе таких организаций, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. См. Niels M. Blokker and Ramses A. Wessel, “Revisiting questions of organisationhood, legal personality and membership in the OSCE: the interplay between law, politics and practice”, in Manteja Steinbrück Platise, Carolyn Moser and Anne Peters (eds.), *The Legal Framework of the OSCE* (Cambridge, Cambridge University Press, 2019), pp. 135–164.

¹⁶¹ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations* (см. сноску 92 выше), p. 185.

¹⁶² Например, политика Советского Союза по непризнанию Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Sands and Klein, *Bowett's Law of International Institutions* (сноска 153 выше), p. 480; Schermers and Blokker, *International Institutional Law...* (см. сноску 102 выше), pp. 1238 et seq.

¹⁶³ См. Akande, “International organizations”, p. 283–284 («Таким образом, международные организации, включающие в свой состав значительное большинство членом международного сообщества, обладают объективной международной правосубъектностью. Однако важно отметить, что Суд не сказал, что только такие организации обладают объективной правосубъектностью, и существуют веские практические и принципиальные основания для заключения, что правосубъектность, которой обладает любая международная организация, является объективной и может распространяться на тех, кто не являются ее членами. На практике “не известно ни одного недавнего случая, когда государство, не являющееся членом, отказалось бы признать правосубъектность организации на том основании, что оно не

Тем не менее формальное или подразумеваемое признание, например путем заключения договоров или установления официальных отношений, может служить подтверждающим доказательством международной правосубъектности международных организаций¹⁶⁴.

21) Наличие органов, через которые международная организация будет осуществлять возложенные на нее полномочия, обычно легче установить, чем обладание международной правосубъектностью.

22) В доктрине, касающейся международных организаций, взаимосвязь между обладанием органами и международной правосубъектностью иногда рассматривается как последовательная, в том смысле, что обладание органами, позволяющими международной организации выражать независимую волю, приводит к обладанию ею международной правосубъектностью¹⁶⁵. Ученые, придерживающиеся иных взглядов, предпочитают рассматривать этот вопрос как совершенно отдельный¹⁶⁶. Подпункт а) настоящего проекта руководящего положения 2 не предвосхищает ни одну из этих позиций.

Подпункт b)

23) Подпункт b) проекта руководящего положения 2, в котором разъясняется термин «спор», основан на определении, содержащемся в решении по делу *О палестинских концессиях Мавромматиса*¹⁶⁷, и является достаточно общим, чтобы охватить правовые споры, возникающие на международном уровне и в соответствии с национальным законодательством, будь то публичноправового или частноправового характера.

24) Согласно определению в деле *Мавромматиса*, одобренному Международным Судом в многочисленных делах¹⁶⁸, правовой спор — это «разногласие по какому-либо вопросу права или факта, конфликт правовых взглядов или интересов между двумя лицами»¹⁶⁹.

25) Международный Суд далее разъяснил, что простое «столкновение... интересов» не обязательно приведет к правовому спору и что «должно быть доказано, что претензиям одной стороны явно противостоит позиция другой стороны»¹⁷⁰. Таким

является государством-членом и не предоставило организации конкретного признания” (Amerasinghe, 2005, p. 87)); Crawford, *Brownlie’s Principles of Public International Law* (см. сноску 160 выше), p. 160 («хотя Суд обусловил свое заключение количеством и статусом членом — основателей Организации Объединенных Наций, есть веские причины для применения этого заключения ко всем международным организациям, и на практике это так и произошло»).

¹⁶⁴ Практика Организации Объединенных Наций по предоставлению статуса наблюдателя международным организациям может рассматриваться как признание статуса образования в качестве международной организации. См. Miguel de Serpa Soares, “Responsibility of international organizations”, in *Courses of the Summer School on Public International Law*, vol. 7 (Moscow, International and Comparative Law Research Center, 2022), p. 100.

¹⁶⁵ C.F. Amerasinghe, *Principles of the Institutional Law of International Organizations*, 2nd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2005), pp. 10–11; August Reinisch, *International Organizations Before National Courts* (Cambridge, Cambridge University Press, 2000), p. 6.

¹⁶⁶ См. Fernando Lusa Bordin, *The Analogy between States and International Organizations* (Cambridge, Cambridge University Press, 2018), pp. 72–79.

¹⁶⁷ *The Mavrommatis Palestine Concessions*, Judgment No. 2, 1924, P.C.I.J. Series A, No. 2, p. 7.

¹⁶⁸ См., например, *Interpretation of Peace Treaties, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1950, p. 65 at p. 74; *Certain Property (Liechtenstein v. Germany)*, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 6 at p. 18, para. 24; *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002) (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda)*, Jurisdiction and Admissibility, Judgment, I.C.J. Reports 2006, p. 6 at p. 40, para. 90; *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)*, Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 659 at p. 700, para. 130.

¹⁶⁹ *The Mavrommatis Palestine Concessions* (см. сноску 167 выше), p. 11.

¹⁷⁰ См., например, *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa)*, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1962, p. 319 at p. 328; *Certain Property (Liechtenstein v. Germany)*, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 6, p. 18,

образом, основной элемент определения в деле *Мавромматиса*, а именно разногласие по вопросу права или факта, сочетается с «противопоставлением взглядов», которое может быть в целом выражено как «требование», которое становится объектом «возражения» в отношении вопросов права, и как «утверждения», которые становятся объектом «отрицания» в отношении вопросов факта¹⁷¹. Многие национальные правовые системы опираются на схожие понятия при определении понятия «споры»¹⁷².

26) Как и в определении в деле *Мавромматиса*, подпункт b) проекта руководящего положения 2 относится только к разногласиям по вопросу права или факта, а не к простым политическим спорам, хотя Комиссия признает, что правовые споры могут иметь политическую подоплеку. Аналогичным образом, тот факт, что спор по вопросу права может иметь политические аспекты, не лишает его правового характера¹⁷³.

27) Разногласие по вопросу факта будут считаться юридическим спором в том случае, если фактические утверждения и их опровержение релевантны в правовом контексте, т. е. связаны с каким-либо вопросом права¹⁷⁴.

28) Учитывая, что спор подразумевает разногласие и включает требования и утверждения, которые явно наталкиваются на оппозицию, нет необходимости включать упоминание о потенциальных сторонах спора. Спор возникает из-за того, что по крайней мере два субъекта не согласны друг с другом. Поскольку тема относится к спорам, сторонами которых являются международные организации, очевидно, что по крайней мере одной из сторон в соответствующих разногласиях будет международная организация. Статус стороны в споре не затрагивает вопроса о том, может ли международная организация быть стороной конкретного судебного разбирательства на международном или национальном уровне¹⁷⁵. В свете широкой сферы охвата настоящих проектов руководящих положений, как это разъясняется в комментарии к проекту руководящего положения 1 выше, другими сторонами могут быть другие международные организации, государства, субъекты международного права *suì generis* или частные стороны, включая физических или юридических лиц по национальному законодательству, таких как компании, ассоциации или НПО.

пара. 24 («в целях проверки наличия правового спора Суд должен определить, вызывает ли иск одной стороны “обоснованное возражение другой стороны”»); *Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Colombia)*, Preliminary Objections, Judgment, *I.C.J. Reports 2016*, р. 3, р. 26, пара. 50 («Неважно, кто из них выдвигает требование, а кто возражает. Важно то, что “обе стороны придерживаются явно противоположных взглядов на вопрос о выполнении или невыполнении определенных” международных обязательств») (*Interpretation of Peace Treaties with Bulgaria, Hungary and Romania, First Phase, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1950*, р. 74).

¹⁷¹ См. John Merrills and Eric De Brabandere, *Merrills' International Dispute Settlement*, 7th ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2022), р. 1 («конкретное разногласие по вопросу факта, права или политики, в котором требование или утверждение одной стороны встречает отказ, встречное требование или отрицание другой стороны»).

¹⁷² Jeffrey Lehman and Shirelle Phelps (eds.), *West's Encyclopedia of American Law*, vol. 3, 2nd ed. (Farmington Hills, Thomson Gale, 2005), р. 461 («СПОР: конфликт или противоречие; конфликт претензий или прав; утверждение права, претензии или требования с одной стороны, встречное противоположными претензиями или утверждениями с другой стороны...»).

¹⁷³ См. *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*, Judgment, *I.C.J. Reports 1980*, р. 3 at р. 20, пара. 37 («...правовые споры между суверенными государствами по самой своей природе, вероятно, возникают в политическом контексте и часто являются лишь одним из элементов более широкого и давнего политического спора между заинтересованными государствами»).

¹⁷⁴ См., в частности, ст. 36, п. 2 с), Статута Международного Суда (где указано, что юрисдикция Суда распространяется на все правовые споры, касающиеся «...наличия любого факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства»).

¹⁷⁵ Поскольку международные организации не могут быть сторонами в Международном Суде, некоторые договоры предусматривают, что их споры с государствами разрешаются путем запроса консультативного заключения Суда, которое стороны согласны принять как обязательное. См., например, ст. VIII, разд. 30, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

Подпункт с)

29) Подпункт с) проекта руководящего положения 2 вдохновлен статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций¹⁷⁶. В нем нет определения того, что понимается под разрешением спора. Вместо этого в нем перечислены доступные средства разрешения споров в международном праве, а также в национальном законодательстве. Это также отражается в использовании глагола «обозначают» вместо «означает». Формулировка этого проекта руководящего положения в точности повторяет положение, содержащееся в Уставе Организации Объединенных Наций. Его широкий охват, включая открытый элемент в виде других мирных средств разрешения споров, призван распространить его на все потенциальные средства разрешения споров как на международном, так и на национальном уровне.

30) Статья 33 Устава Организации Объединенных Наций отражает объем возможных методов разрешения — от просто попыток уладить спор *inter partes*, начиная с переговоров, до более широкого привлечения не участвующих в споре третьих сторон в форме обязательного арбитража или судебного разбирательства¹⁷⁷. Как постановил Международный Суд в своем консультативном заключении по делу *О компенсации ущерба*, эти формы урегулирования споров, как правило, доступны и международным организациям¹⁷⁸. Разумеется, особенно в случае арбитража и судебного разбирательства, должны быть выполнены применимые юрисдикционные требования для того, чтобы международные организации могли подавать или получать иски.

31) В целях сохранения всех средств, упомянутых в статье 33, в подпункте с) проекта руководящего положения 2 оставлена формулировка «обращение к региональным органам или соглашениям», хотя наиболее вероятно, что такое обращение примет форму одного из других перечисленных средств разрешения споров. До сих пор такое обращение на практике было ограниченным, но не исключено, что в конкретной ситуации субрегиональная организация может быть стороной разрешения спора в рамках регионального соглашения.

32) Подпункт с) проекта руководящего положения 2 содержит только перечень имеющихся средств и не подразумевает последовательность, в которой следует прибегать к средствам разрешения споров. Это также подчеркивается тем фактом, что в подпункте с) проекта руководящего положения 2 сказано о том, что «понимается» под этими средствами, и не говорится, что стороны спора «должны... искать решение путем» обращения к ним. Поэтому нет необходимости сохранять слова «по своему выбору», содержащиеся в статье 33 Устава.

33) Выражение «по своему выбору» также опущено намеренно, поскольку в некоторых ситуациях на международные организации могут распространяться конкретные обязательства по разрешению споров в соответствии с их учредительными документами, соглашениями о штаб-квартире или частно-правовыми контрактами¹⁷⁹.

34) В подпункте с) проекта руководящего положения 2 перечислены «средства разрешения споров» и не содержится обязательства стараться разрешить определенные споры, как это сделано в статье 33 Устава. Очевидно, что такое положение, содержащееся в проекте руководящего положения, озаглавленного «Употребление терминов», само по себе не может пониматься как ведущее к обязательству стараться разрешить спор или фактически его урегулировать.

¹⁷⁶ Ст. 33 Устава Организации Объединенных Наций («Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору»).

¹⁷⁷ Christian Tomuschat, "Article 33", in Bruno Simma *et al.* (eds.), *The Charter of the United Nations: A Commentary*, vol. II, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 1076, para. 23.

¹⁷⁸ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations* (см. сноску 92 выше), p. 178.

¹⁷⁹ См. п. 8) комментария к проекту руководящего положения 1 выше.